

КАТЕГОРИИ «ЭТНОС», «НАРОД» И «НАЦИЯ» В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ

Основными категориями внутренней государственной политики современных государств являются политические категории «нация» и «народ», поскольку народ является источником власти, а нация – субъектом политических отношений. Эти ключевые категории используются в текстах конституций всех стран, но существует целая группа государств, где категории «нация» и «народ» раскрываются, уточняются в ходе поиска и презентации так называемой «национальной идеи», которая превращается в декларацию политико-правовой основы государственности, т.е. определение субъекта, носителя, создателя государственности.

Проблема заключается в том, что в различных контекстах соотношение понятий «нация», «народ», «этнос» трактуется по-разному. Особенно актуальной и острой эта проблема стала в новых полиэтничных государствах, к которым, несомненно, относится и Кыргызстан, поскольку политическая стабильность и устойчивое развитие в значительной степени определяются официально признанным и внедряемым в массовое сознание пониманием этих категорий.

Термин «нация» в ходе истории неоднократно менял своё значение, происходит он от латинского слова *patio* (*nasci* - были рождены) и первоначально употреблялся как синоним этнографических понятий «народ» и «племя», но постепенно утрачивал этот смысл. Представление о современных нациях в Европе и Америке начало формироваться в XVIII–XIX вв. на основе понимания политической категории «народ» как совокупности граждан одного государства.

Национальное государство – это государство, население которого является нацией, т.е. общностью, обладающей определенными правами и институтами выражения своих интересов (парламентом, партиями и т.д.). Возникновение национальных государств политологи рассматривают как главную черту современной истории [1]. Национальные государства стали появляться в Новое время, когда в ходе буржуазных революций население противопоставило себя абсолютным монархам и их абсолютному господству, заявив о своих правах. Именно в этот период появилось представление о правах наций, впоследствии трансформировавшееся в нормы международного права.

«Нация – народ, который создал себе зависящее от него правительство и имеет в своём распоряжении территорию, границы которой более или менее уважаются другими нациями (народ, организованный в государство). Нацию могут образовать несколько народов или части различных народов, например, Великобритания, Швейцария» [2].

Таким образом, категории «нация» и «этнос» не являются синонимами, хотя, как отмечает Э.Ян: «Наряду с возникшими в средние века территориальным и позднее государственным толкованиями нации, всегда сохранялось её первоначальное этническое понимание, согласно которому этнос (часто называемый народом или нацией) как союз людей характеризуется не зависящими от территориальной принадлежности качествами – типа общности происхождения (близкородственные отношения), традиций и обычаев, порой конфессии и особенно языка» [3]. Но такое понимание всё больше уходит в прошлое.

В современной западной научной мысли и практике большинства крупных многоэтничных западных государств утвердилось представление о нациях как территориально-политических образованиях со сложными, но едиными социально-культурными системами. Как считает известный западный ученый К. Хюбнер: «Государство, объединяющее много народов, заслуживает названия нации, ибо вопреки

своему национальному многообразию оно являет собой единую, значимую для всех его граждан культурную форму, порождая чувство общей принадлежности и общее сознание идентичности, если только государство существует достаточно долго» [4].

В этом контексте «народ» понимается как исторически сложившееся политическое целое и как гражданская нация (согражданство), в состав которой входят различные этносы. Вот как объясняет отличие нации от этноса философ В. Межуев: «Нация, в отличие от этноса – это то, что дано мне не фактом моего рождения, а моими собственными усилиями и личным выбором. Этнос я не выбираю, а нацию – могу выбрать... Нация – это государственная, социальная, культурная принадлежность индивида, а не его антропологическая и этническая определенность» [5].

По мнению российского профессора Э. Позднякова, «нация проявляет себя через двуединство государства и гражданского общества, а формирование нации есть политический процесс, хотя в основе нации лежит не этническая общность (все нации полиэтничны), а политическая – деятельность государства, следующего общенациональной идее. Такой синтез на самом деле просто исключает этничность, которая с трудом угадывается в конструкциях гражданского общества. Нация вместе со всеми своими отличительными чертами определяется исключительно сверху» [6].

Каким бы неоднородным по этническому составу ни было население государств, оно самоопределяется как «нация», а свои государства считает национальными. Народ как политическая (а не этнологическая) категория и нация выступают в данном случае синонимами, и именно эти категории придают изначальную легитимность современному государству. Иными словами, легитимность государству придает население, осознающее себя единым народом и обладающее приверженностью своему государству.

Как только использование категорий «этнос», «народ» и «нация» выходят за пределы научных дискуссий и начинают использоваться в политическом и юридическом контекстах, неясность терминологии становится фактором дестабилизации общества. Терминологические противоречия превращаются в политическую борьбу, поскольку от той или иной трактовки этих понятий зависит правовой статус граждан полиэтничного государства. Исследователь этнополитических процессов В.Цымбурский считает, что «если бы – в порядке гипотезы – европейские языки (или хотя подязыки политики и права) четко различали термины для «государства», «народа-населения» и «этноса», не располагая лексемой, синкретизирующей все три понятия, то «право крупного этноса на создание своего государства» явно утратило бы применительно к полиэтничным территориям значительную часть своей «очевидности». Оно лишилось бы лингвистической точки соприкосновения с «суверенитетом народа» как общности хозяйственной и гражданской» [7].

Дискуссия, проведенная в ООН по вопросу об определении категории «народ» привела к выводу, что термин «народ» следует понимать не в этническом смысле, а как обозначение всех жителей конкретной территории. Таким образом, самым широким является понятие «народ», поскольку оно включает население любого государства (от национального до деспотического). В национальных государствах понятия «народ» и «нация» совпадают, при этом они не используются в этническом смысле. Более того, народ государства, или нация являются полиэтничными. Понятие «этнос» фиксирует наличие социальных групп, обладающих культурными особенностями, которые могут проживать в различных государствах и принадлежать различным нациям.

«Этнос», «народ» и «нация» совпадают только в случае существования государства, гражданами которого являются представители только одной этнической группы, причем все без исключения представители этой этнической группы. Иными словами, это должно быть моноэтническое национальное государство, абсолютно закрывшее свои границы, поскольку если в результате иммиграции в составе его граждан появятся представители иных этнических групп, то и народ и нация этого государства станут полиэтничными, а в результате эмиграции его граждан появятся представители этнической группы, не

входящие в народ и нацию данного государства. Очевидно, что в современных условиях глобализации такая ситуация практически невозможна.

Международное «право наций на самоопределение» относится именно к гражданским нациям, т.е. населению одного государства, обладающего правом на выбор государственного устройства, формы правления, характер политического режима и т.д.

Ссылки на традицию отождествления этноса и нации, сложившуюся в советский период, когда под «социалистическими нациями» понимались этнические группы, достигшие определенного уровня социально-экономического и культурного развития, а остальное население описывалось термином «народности» и обладало значительно меньшими правами, чем «нации», сегодня не выдерживают критики. К тому же, если вспомнить, что сами нации делились на буржуазные и социалистические, перспектива развития которых связывалась с их полным уничтожением через сближение, осуществляемое под жестким партийным контролем, то становится понятно, что идеологический конструкт «нация» не применим для научного анализа современных политических процессов. Следует отметить и то, что в зарубежной науке понятия «народность» никогда не существовало.

Примечательно, что, отступив от общепризнанного в мировой политике и практике, особенно после образования Организации Объединенных Наций, понимания категории «нация», советские идеологи были вынуждены сконструировать понятие, фиксирующее гражданское единство населения СССР, введя понятие «советский народ». С точки зрения политической теории и международного права, советский народ представлял собой гражданскую нацию, а СССР был национальным государством, что на практике подтверждалось его членством в международных организациях, призванных согласовывать национальные интересы государств.

Ирония истории заключается в том, что именно отождествление советскими идеологами категорий «нация» и «этнос», и основанная на этом отождествлении национальная политика привели к огосударствлению и территориализации этничности, что в свою очередь послужило важнейшей причиной распада СССР. Иными словами, вместе с отвержением «советского народа» как гражданской нации разрушилось и само государство, а начавшийся в бывших советских республиках процесс «национального возрождения» основывался на советской традиции отождествления национального и этнического.

О крепости этой традиции свидетельствует тот факт, что почти 18 лет, прошедшие после распада СССР, новые государства занимаются не гражданским нациестроительством, а разработкой все новых и новых технологий этнонационализма, что влечет за собой обострение межэтнических противоречий и повышение уровня этнополитической напряженности. Поэтому мы разделяем точку зрения тех ученых, которые считают, что возникла потребность в разделении понятий «нация» и «этнос» [8], что в настоящее время «представление о едином народе-нации является ключевым моментом обеспечения стабильности и согласия в обществе и залогом крепости государства не в меньшей степени, чем Конституция, армия и охраняемые границы» [9].

Интересно, что понятие «национализм» возникло в период Великой Французской революции и обозначало чувство приверженности своей нации (не этносу!) в отличие от прежней приверженности королю. Позднее, смысл этого понятия изменился и значительно расширился. Известный английский политолог Э.Геллнер [10] выделяет следующие трактовки современного национализма, смысл которых зависит от признания нации политической или этнической общностью:

- ✓ идеология, которая делает национальное самоуправление критерием политической легитимности;
- ✓ организационный принцип, в соответствии с которым национальные и политические границы должны совпадать;
- ✓ политическое движение, стремящееся к совпадению национальных и

государственных границ, т.е. образованию суверенного государства;

✓ форма современного коллективного самосознания, пришедшая на смену другим формам – религиозным, этническим и т.п.

Обобщая можно сказать, что национализм – «это своеобразная политическая программа для мобилизации членов общества на достижение определенной цели» [11]. Но в зависимости от целей выделяют этнический национализм, который основан на идеологии исключения и отрицания многообразия, и гражданский национализм, основанный на идеологии солидарности и признания многообразного единства. Различия между двумя типами национализма существенны. Этнический национализм опирается на нацию как этническую общность и лишь в её интересах стремится реализовать принцип государственности [11].

Этнический национализм большинства включает в себе потенциал нестабильности, ибо при нем государство объявляется исключительной собственностью одной группы, что в свою очередь создаёт противников этого государства среди меньшинств. Особую опасность для государства и гражданской нации представляет радикальный национализм меньшинств, которые желают выйти из общего государства путем вооруженной сецессии.

Следует признать, что в большинстве постсоветских государств преобладает традиционное отождествление категории «нация» и «этнос», более того, в рамках этнонационализма складывается понимание нации как доминирующего этноса, народа, обладающего особым статусом в государстве. Иными словами, «гражданскому национализму противостоит идеология этнического национализма от имени той или иной этнической общности, которая может составлять большинство или меньшинство населения, но которая определяет своих членов, а не всех сограждан, нацией и на этом основании требует «собственной» государственности или привилегированного статуса» [11].

Одной из разновидностей современного этнонационализма стала так называемая концепция «титульной нации», которая, основываясь на отождествлении категорий «этнос» и «нация», все этнические группы государства называет нациями (этносомами), но при этом только одна нация - титульная - обладает особым правовым и политическим статусом. Как отмечает автор словаря по этнологии А.Садохин, «термин «титульная» введен в этнологию как эквивалент термина «коренная». Однако, в отличие от последнего ... термин «титульная» выделяет только тот этнос, этноним которого отражен в названии данного национально-государственного образования. Практика деления людей по их принадлежности к «титульным» и «нетитульным» нациям зачастую создаёт ситуацию, когда первые оказываются в привилегированном положении во всех сферах жизни и возникающее при этом неравноправие создаёт почву для межнациональной напряженности, взаимного недоверия, обид и отчуждения» [12].

Привилегированность означает наличие особых прав у одной из этнических групп или лишение каких-либо прав представителей других, а, следовательно, «теоретическое обоснование» такого рода неравноправия – всегда политически ангажировано и потому не имеет отношения к научной объективности. Известный французский политолог Д.Кола, анализируя современные этнонационалистические концепции, писал: «Национализм может согласиться с присутствием «не-националов» во имя нации или ратовать за их ассимиляцию, изгнание, даже уничтожение» [13].

Оценивая подобные взгляды, американский ученый Г.Кон пришел к выводу, что «когда-то национализм способствовал личной свободе и счастью, теперь он подрывает их и подчиняет целям своего собственного существования, которое уже не представляется оправданным. Когда-то великая жизненная сила, ускорившая развитие человечества, теперь он может стать серьезной помехой на пути к гуманности» [14].

Признавая тот факт, что в каждой из полиэтничных стран существуют особенности в обращении с идеологией и практикой использования категории «нация». Следует признать и то, что эти особенности не отменяют мировую норму

государствостроительства, провозглашающую равенство граждан государства независимо от их этнической, расовой и религиозной принадлежности во всех сферах жизни общества, а не только в сфере сохранения традиций, языка и культуры.

Субъектом государственности, источником власти должен выступать весь народ, понимаемый как исторически сложившаяся полиэтничная нация, т.е. нация, в состав которой наряду с численно доминирующим этносом входят представители других национальностей, проживающих в этом государстве.

Литература:

1. Нация // Современный политологический словарь. - М., 2000. - С.539
2. Нация // Философский энциклопедический словарь. - М., 1998. - С.291
3. Ян Э. Государственное и этническое понимание нации: противоречия и сходство // Полис. - 2000. - №1
4. Хюбнер К. Нация. - М., 1999. - С.345.
5. Межуев В. Идея национального государства в исторической перспективе // Полис. - 1992. - №5
6. Поздняков Э. Нация, национализм, национальные интересы. - М., 1994.
1. Такое понимание «народа-нации» юридически закреплено в России, в частности, в Конституции и в Посланиях Президента Федеральному Собранию, а также других официальных документах.
7. Цымбурский В. Идея суверенитета в посттоталитарном контексте // Полис. – 1993.
2. - №1.
8. Так, в СССР общее число «наций и народностей» менялось от Переписи к Переписи и зависело от процедуры подсчета и политико-идеологических установок.
9. Этнополитология: Учебное пособие-хрестоматия. - М., 2001. - С.58.
10. Тишков В. Российский народ и национальная идентичность // Этническая ситуация и конфликты в странах СНГ и Балтии: Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, 2006. - М., 2007. - С.7.
11. Геллнер Э. Нации и национализм. - М., 1991.
12. Этнополитология: Учебное пособие-хрестоматия. - М., 2001. - С.62.
13. Садохин А. Этнология: Учебный словарь. – М., 2002. - С. 146-147.
14. Кола Д. Политическая социология. - М., 1994. - С.97.
15. Кон Г. Природа национализма // Этнос и политика: Хрестоматия. - М., 2000. - С.111.